

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”»

На правах рукописи

Косоуров Дмитрий Алексеевич

**Византийско-грузинские политические отношения в условиях
становления Грузинского царства во второй половине X – XI в.**

Специальность 5.6.2 «Всеобщая история»

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Виноградов Андрей Юрьевич

Москва 2023

Степень научной разработанности темы

С середины XX в. в мировой византистике при исследовании истории внешней политики Византии основной теоретической концепцией стала т.н. идея «ойкуменизма»¹. По этому представлению, на всём протяжении византийской истории в фундаменте внешнеполитической системы империи лежала особая «ойкуменистическая доктрина». Согласно этому принципу, Византия единственная из всех политий представляла собой весь «настоящий» цивилизованный христианский мир (*ойкумена*, οἰκουμένη), а византийский император был единственным законным главой всего христианского мира, наместником Бога на земле и отцом для правителей всех других христианских политий в мистической «семье народов». В соответствии с таким положением выстраивалась и вся система взаимодействия империи с её иноземными контрагентами: международные договоры воспринимались как дарения и милость со стороны императора своему иностранному «сановнику», что закреплялось, в том числе, предоставлением последнему византийского придворного титула. Даже уступки собственных территорий в представлении византийской политической мысли трактовались как временные незначительные «упущения», а все когда-либо занятые империей земли считались неоспоримыми и бессрочными владениями византийского

---

¹ *Dölger F.* Byzanz und die europäische Staatenwelt: ausgewählte Vorträge und Aufsätze. Munich: Buch-Kunstverlag Ettal, 1953; *Ostrogorsky G.* The Byzantine Emperor and the Hierarchical World Order // *The Slavonic and East European Review*. Vol. 35. No. 84. 1956. P. 1–14; *Obolensky D.* The principles and methods of Byzantine diplomacy // *Actes du XIIe congrès international d'études byzantines*, Ochride 10-16 septembre 1961. Vol. 1. Beograd: Naučno delo, 1963. P. 45–61; *Idem.* The Byzantine Commonwealth: Eastern Europe, 500–1453. New York: Praeger Publishers, 1971; *Ahrweiler H.* Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VII–XV siècles. Paris: Presses Universitaires de France, 1966; *Idem.* L'idéologie politique de l'Empire byzantin. Paris: Presses Universitaires de France, 1975; *Kaldellis A.* Did the Byzantine Empire Have “Ecumenical” or “Universal” Aspirations? // *Ancient States and Infrastructural Power: Europe, Asia, and America*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2017. P. 272–300; *Кузенков П. В.* Реальная политика или великодержавная идеология? Византийская дипломатия X в. по данным трактатов Константина Багрянородного // *История: дар и долг: юбилейный сборник в честь А. В. Назаренко*. М.: Императорское Православное Палестинское Общество, 2010. С. 73–99.

императора, которые рано или поздно все равно вернутся своему законному владельцу.

В фокусе описанной концепции «ойкуменизма» были проведены ключевые исследования, рассматривающие практически весь географический спектр контрагентов империи: от территории средневековой Западной Европы² до арабо-тюркских исламских политий³ и ближневосточных государств крестоносцев, созданных в XI–XII вв.⁴ Эта теоретическая платформа применялась и при рассмотрении политических отношений Византии с кавказским регионом: от попыток показать значения региона для империи в целом⁵, до исследования её политических связей с конкретными политиями — армянскими государствами Багратидов и Арцрунидов⁶, Абхазским царством⁷ и Аланией⁸.

При изучении же политических отношений между Византийской империей и багратидским Грузинским царством (формально образовано в

---

² *Dölger F.* Byzanz und die europäische Staatenwelt.

³ *Felix W.* Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert Geschichte der politischen Beziehungen von 1001 bis 1055. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981.

⁴ *Степаненко В. П.* Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071–1176). Свердловск: Издательство Уральского Университета, 1988.

⁵ *Бартикян Р. М., Каждан А. П., Удаљцова З. В.* Социальная структура восточных границ Византийской империи в IX–XII вв. // Actes du XIVe congrès international des études byzantines (Bucarest, 6-12 septembre 1971). Bucaresti: Editura Academiei RSR, 1974. Vol. 1. С. 231–236; *Martin-Hisard B.* Constantinople et les archontes du Monde Caucasicn dans le Livre des Ceremonies, II, 48 // *Travaux et Mémoires.* 2000. Vol. 13. P. 359–530; *Панаскири З. В.* «Византийское Содружество Наций» и международное положение грузинских политических образований в первой половине X столетия // *Кавказ и глобализация.* 2011. Т. 5. Вып. 3–4. С. 147–168; *Rapp S. H.* Caucasia and the Second Byzantine Commonwealth: Byzantinization in the Context of Regional Coherence // National Council for Eurasian and East European Research (NCEEER) Working Paper. Seattle: NCEEER, 2012. P. 1–30; *Виноградов А. Ю.* Византийские подарки кавказским правителям: дань и подданство // *На языке даров. Правила символической коммуникации в Европе 1000–1700 гг.* М.: РОССПЭН, 2016. С. 40–54.

⁶ *Юзбашян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988.

⁷ *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII — X в. М.: «Индрик», 2015. С. 17–88. Здесь же рассмотрены взаимоотношения Византии с территориями на которых ок. 787 г. было образовано будущее Абхазское царство: Лазикой, Апсилией и Абасгией.

⁸ *Белецкий Д. В., Виноградов А. Ю.* История и искусство христианской Алании. М.: Таус, 2019. С. 10–43.

1008 г.)⁹ положения концепции «ойкуменизма» практически не использовались в историографии, хотя, казалось бы, для этого имеются все основания. Так, Византия владела территорией региона Тао в VI–VII вв. и получила юридические права на часть региона Кларджети в первой четверти X в., что и позволяло ей в рамках представлений «ойкуменистической доктрины» начать при Македонской династии (867–1056) борьбу по отвоеванию «своих» потерянных восточных областей, куда входили, в том числе, и земли картвельских княжеств Тао и Кларджети. Вопреки этому, во всей известной нам исследовательской литературе, как грузинской¹⁰, так и негрузинской¹¹, при постоянном неумещающемся интересе к теме византийско-грузинских политических отношений X–XI вв. настойчиво приводится и обосновывается тезис, что Византия стремилась аннексировать всё Грузинское царство, подобно присоединению земель армянских Багратидов и Арцрунидов, что противоречит как принципам имперской «ойкуменистической доктрины», так и историческим фактам.

---

⁹ Одну из ключевых основ Грузинского царства составляли княжества Тао-Кларджети в юго-западных картвельских землях, бывшие родовым доменом воцарившейся династии грузинских Багратидов, см. подр.: *Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian History. Washington D.C.: Georgetown University Press, 1963. P. 437–498.*

¹⁰ См. напр. *Avalichvili Z. La succession du curopalate David d'Iberie, dynaste de Tao // Byzantion. 1933. Vol. 8. No 1. P. 177–202;* *კობაქიანი ვ. საქართველოსა და ბიზანტიის პოლიტიკური ურთიერთობა 970–1070 წლებში. თბილისი: მეცნიერება, 1969;* *Лордкипანიძე მ. დ. История Грузии XI — начало XIII века. Тбилиси: Мецниერება, 1974;* *ბადრიძე შ. საქართველოს ურთიერთობები ბიზანტიასა და დასავლეთ ევროპასთან (X–XIII სს.). თბილისი: მეცნიერება, 1984;* *Папаскири З. В. От Давида до Давида. Из истории международных отношений Грузии. 70-е годы X — 80-е годы XI вв. Тбилиси: Тип. «АНИ-XXI», 2001;* *სამუშია ჯ. ბაგრატ IV-ის კონსტანტინოპოლში სამწლიანი ტყვეობა და საქართველო-ბიზანტიის 1055 წლის ზავი // საქართველოს ისტორიის ინსტიტუტი: შრომები. 2011. ტ. II. გვ. 125–153.*

¹¹ См. напр. *Степаненко В. П. К датировке получения сана куропалата Давидом II, Багратидом Тао // Труды Тбилисского гос. ун-та. 1982. Вып. 227. С. 72–79;* *Бартияян Р. М. О царском кураторе "ΜΑΝΖΗΚΕΡΤ ΚΑΙ ΕΣΩ ΙΒΗΡΙΑΣ" Михаиле. В связи с восточной политикой Василия II (976–1025 гг.) // Историко-филологический журнал. 2000. № 1. С. 130–149;* *Seibt W. Byzantine Imperialism against Georgia in The Later 10th and 11th Centuries? // Georgian Diplomacy. 2013. Vol. 16. P. 103–114.*

Кроме того, в исследовательской литературе часто можно заметить определённую «невнимательность» картвелистов и византинистов к идеям и достижениям «соседней» науки. Говоря о картвелистах, этот тезис можно проиллюстрировать на примере изучения истории участия византийского «войска варангов» во внутрикартвельской Сасиретской битве 1046 г. — подавляющая часть исследователей нередко ограничивалась анализом лишь грузинских источников¹², без подробного привлечения данных византистики, что так и не позволило прийти к твёрдо доказанным фактам касательно, например, точной датировки самого события или происхождения и службы самих «варангов». С другой стороны, в византистике, например, по неизвестной причине не получила развития¹³ идея о сопоставлении данных и положения 1050-х гг., приведённых в византийском тексте «Завещание Евстафия Воилы», со сведениями грузинской «Летописи Картли» о том же периоде.

---

¹² *Папаскири З. В.* "Варанги" грузинской "Летописи Картли" и некоторые вопросы русско-грузинских контактов в XI веке // История СССР. 1981. № 3. С. 164–172; *ცინცაძე ი.* ძიებანი რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობის ისტორიიდან (X-XVI სს). თბილისი: სტალინის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1956. გვ. 22–44; *გოილაძე ვ.* ვიკინგები საქართველოში // მნათობი. 1984. № 4. გვ. 165–170; *ანჩაბაძე გ.* „შიდა ლაშქრის“ („შიდა სპას“) მნიშვნელობის გარკვევისათვის // საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის მაცნე. 1987. № 1. გვ. 83–89; *ბოგვერაძე ა.* "მატიანე ქართლისაჲს" ცნობა 1047 წ. ვარიაგთა საქართველოში შემოსვლის შესახებ // საქართველოს ფეოდალური ხანის ისტორიის საკითხები. 1990. ტ. 6. გვ. 70–82; *ვაჩნაძე ნ., ჭეიშვილი გ.* საქართველოს ისტორიის ახალი პერსონაჟები // Dedicatio: ისტორიულ-ფილოლოგიური ძიებანი: ეძღვნება მარიამ ლორთქიფანიძის დაბადების 75-ე წლისთავს. თბილისი, 2001. გვ. 92–123.

¹³ *Бартияян Р. М.* Критические заметки о завещании Евстафия Воилы (1059 г.) // Византийский временник. 1961. Т. 19. С. 26–37; *Его же.* О феме Иверия // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1973. № 12. С. 68–79; *Арутюнова-Фиданян В. А.* Из истории северовосточных пограничных областей Византийской империи // Историко-филологический журнал. 1972. №1 (56). С. 91–102; Византийские правители фемы «Иверия» // Вестник общественных наук АН Армянской ССР. 1973. №2 (362). С. 63–78; *Юзбашян К. Н.* Завещание Евстафия Воилы и вопросы фемной администрации «Иверии» // Византийский временник. 1974. Т. 36. С. 73–82; *Степаненко В. П.* Михаил Катафлор, императорский куратор Манцикерта и Внутренней Иверии // Античная древность и средние века. 1998. Т. 29. С. 176–192; *Vryonis S.* The will of a provincial magnate, Eustathius Boilas (1059) // *Dumbarton Oaks Papers.* 1957. Vol. 11. P. 263–277; *Badridzé Ch.* Deux études pour servir à l'histoire du Tao // *Bedi Kartlisa.* 1973. Vol. 31. P. 167–186.

Именно рассмотрению византийско-грузинских политических отношений X–XI вв. с применением и учётом основных положений византийской «ойкуменистической доктрины» и на базе всего известного корпуса исторических источников и посвящена наша диссертация.

Актуальность темы исследования определяется совокупностью ряда факторов. Во-первых, сама тема политических отношений между Византийской империей и Грузинским царством в период X–XI вв. продолжает привлекать внимание большого количества исследователей, как в Грузии, так и за её пределами. Тем не менее, имеющиеся по этой теме работы, на наш взгляд, имеют ряд существенных недостатков. Так, для упомянутых работ грузинских историков свойственно частое отсутствие критического отношения к грузинским письменным источникам и нередкое пренебрежение текстами на других языках, включая, например, практически постоянное игнорирование сведений такого важного византийского писателя XI в. как Иоанн Скилица. Существенной проблемой к тому же является частое желание грузинских историков интерпретировать сведения источников о политических связях между Византией и картвельскими землями в чрезмерно «патриотическом» ключе, что ведёт порой к полному искажению имеющихся фактов и пагубным для науки националистическим мифам. Основной тезис данных работ сводится к интерпретации всей истории византийско-грузинских политических отношений как борьбе «молодого грузинского государства» против «византийского имперского экспансионизма», что часто прямо противоречит данным источников. К сожалению, под «очарование» подобной трактовки отношений Византии и Грузии в X–XI вв. нередко попадают и негрузинские историки (хотя и не перенимая саму эту «методологию»), что явно не способствует научной оценке данного предмета. Во-вторых, ещё более существенной проблемой является опора ведущей по этой теме в научном мире грузинской

историографии практически только на письменные тексты, тогда как в научный оборот почти ежегодно вводятся новые сфрагистические и эпиграфические материалы, часто способные опровергнуть сведения нарративных источников. В-третьих, несмотря на всё обилие научных трудов, посвященных византийско-грузинским политическим отношениям X–XI вв., нам неизвестны какие-либо фундаментальные работы в которых политика Византии в отношении Грузинского царства рассматривалась бы сквозь призму имперской «ойкуменистической доктрины» и представлении о картвельских землях как составной части "Byzantine Commonwealth". Таким образом, постоянное появление новых источников (в том числе, и не использованных ранее письменных текстов) и применение ранее не использованных методов делают возможным изучение истории византийско-грузинских политических отношений в период X–XI вв. с новой перспективы и на базе всего корпуса имеющихся исторических источников.

Объектом исследования являются письменные грузинские, византийские, армянские и арабские тексты, а также другие виды источников (византийские печати, грузинская храмовая эпиграфика и архитектурные памятники), в которых содержится информация о византийско-грузинских отношениях в X–XI вв. **Предмет** исследования — византийско-грузинские политические отношения в условиях становления Грузинского царства во второй половине X—XI в.

Хронологические рамки исследования определены двумя важными вехами в отношениях двух государств. Начало относится ко времени около 961 г., когда после смерти правителя картвельского княжества Южное Тао куропалата Адарнасе V, к власти приходит его сын Давид III, своей активной внешней политикой вскоре начавший интенсивное вмешательство во внутренние дела Византии, что вызвало всплеск контактов между двумя государствами. Хронологический конец работы —

время ок. 1074 г., когда земли византийской фемы Иверия были переданы от её последней администрации, не способной их защитить от нападений сельджуков, грузинскому царю Георгию II, после чего Грузинское царство начало переориентацию в своей внешней политике от обширных контактов с Византией к усилению отношений с государством Сельджукидов.

Целью исследования является реконструкция политических взаимоотношений между Византийской империей и картвельскими землями в период объединения и укрепления Грузинского царства со второй половины X в. по последнюю четверть XI в. Для достижения этой цели необходимо решить несколько взаимосвязанных **задач**:

1) Выяснить, каковы были роль и влияние Византии в происходящих центростремительных/центробежных процессах в картвельских землях в период их объединения в конце X в., и в чём они выражались.

2) Проанализировать, как функционировала византийская фема Иверия (ок. 1023–1074): каковы были её территориальные границы и как они менялись, какая была политическая и религиозная ситуация внутри самой фемы, какую ценность она представляла как для имперской администрации, так и для грузинского царского двора.

3) Выявить, какое значение имело Грузинское царство для внешней и международной политики Византийской империи в X–XI вв. и применима ли к византийским политическим отношениям с картвельскими землями популярная в историографии «ойкуменистическая доктрина» Византии.

Что касается **методологии** работы, то ключевым методом для достижения поставленной цели является сравнительно-исторический анализ, позволяющий на основе разнообразного источникового материала выявить общее и особенное в исторических событиях или явлениях, и достичь понимания различных стадий исторических процессов. Большую

роль в настоящей работе играют традиционные методы изучения средневекового общества: генеалогический, географический и просопографический, как и метод текстологического анализа источников, содержащих информацию о византийско-грузинских политических отношениях X–XI вв.

Проблема и новизна исследования

В научной литературе существует недостаток исследований, в которых тема политических отношений между Византийской империей и Грузинским царством в X–XI вв. была бы рассмотрена с учётом всех возможных категорий исторических источников по этой проблематике (нарративные тексты, печати, надписи). Таким образом, само состояние имеющейся историографии по истории византийско-грузинских политических отношений X–XI вв. определяет научную новизну данного исследования. Она заключается в том, что политические отношения между Византией и Грузией со второй половины X в. по конец XI в. впервые анализируются на базе всего круга имеющихся исторических источников. Помимо этого, за последние два десятилетия в научный оборот были введены значительное множество новых сфрагистических¹⁴, актовых¹⁵ и

---

¹⁴ См. напр. *Шандровская В. С.* Михаил Грамматик, куратор «Внутренней Иверии» // *Античная древность и средние века*. 2008. Т. 38. С. 90–95; *Степаненко В. П., Алексеенко Н. А.* Фема Иверия в XI в. (по данным сфрагистики) // *Античная древность и средние века*. 2009. Т. 39. С. 234–241; *Seibt W.* Das byzantinische Militärkommando “Iberia” // *სამეცნიერო პარადიგმები — Scientific Paradigms. Studies in Honour of Professor Natela Vachnadze*. Tbilisi: St. Andrew the First-Called Georgian University of the Patriarchy of Georgia, 2009. S. 146–170; *Wassiliou-Seibt A.-K., Boersema G.* War der georgische Fürstenson Niania Lip’arit’ in den frühen 1050er Jahren byzantinischer Militärkommandant von Iberia? // „ბაღვაში“ (სამეცნიერო კრებული). თბილისი: კორნელი კეკელიძის სახელობის საქართველოს ხელნაწერთა ეროვნული ცენტრი, 2021. S. 157–163; *Виноградов А. Ю., Чхаидзе В. Н.* Печать Константина, сына протопроедра и экскусиократора всей Алании (ок. 1065–1075 гг.) // *Античная древность и средние века*. 2021. Т. 49. С. 115–134.

¹⁵ См. напр. *კარანაძე მ.* ახალი ქრონოლოგიური ცნობა ბაღვაშთა ფეოდალური სახლის შესახებ // *Mravaltavi: Philological and Historical Researches*. 2007. გვ. 315–319; *Martin-Hisard B.* Regards croisés du XIe siècle, byzantin et géorgien, sur Lip’arit’ et sa famille // *Travaux et Mémoires*. 2017. Vol. 21/1. P. 399–450; *Seibt W.* Die georgische Fürstenfamilie Lip’arit’ / Liparites und Byzanz im 11. und 12. Jahrhundert // „ბაღვაში“ (სამეცნიერო კრებული). თბილისი: კორნელი კეკელიძის სახელობის საქართველოს ხელნაწერთა ეროვნული ცენტრი, 2021. S. 141–156.

изобразительных¹⁶ источников, позволяющих пересмотреть целый ряд устоявшихся выводов предшествующей историографии о византийско-грузинских политических отношениях X–XI вв., в частности, уточнить биографии византийских и картвельских деятелей этого периода, административную структуру пограничных областей, религиозные и культурные взаимопроникновения и многое другое.

Источниковая база исследования

Работа основана на источниках нескольких категорий.

Наибольшую часть составляют нарративные источники — как грузинские и византийские, так и иные (армянские и арабские) тексты. Основу грузинских письменных текстов представляют произведения из летописного свода «Картлис цховреба»¹⁷ (ქართლის ცხოვრება, «История Грузии», XI–XII вв.): «История и повествование о Багратионах» Сумбата Давитисдзе (ცხოვრება და უწყება ბაგრატიონიანთა, *Цховреба და უყება*

---

¹⁶ См. напр. *Plontke-Lüning A.* Frühchristliche Architektur in Kaukasien. Die Entwicklung der christlichen Sakralbaus in Lazika, Iberien, Armenien, Albanien und den Grenzregionen vom 4. bis zum 7. Jh. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2007; *Skhirtladze Z.* The Oldest Murals at Oshki Church. Byzantine Church Decoration and Georgian Art // *Eastern Christian Art.* 2010. Vol. 7. P. 97–134; *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Материалы экспедиции Н. Л. Окунева (1917 г.) о фресках Пархали // *Актуальные проблемы теории и истории искусства:* сб. науч. статей. 2017. Вып. 7. С. 679–688.

¹⁷ Нами используется последнее грузинское научное издание 2008 г., содержащее данные всех пяти древних списков XVII–XVIII вв. («список царицы Мариам», «список Мачабели», «список 1697 г.», «список царицы Анны», «список Чалашвили»): ქართლის ცხოვრება, რ. მეტრეველის რედაქციით. თბილისი: საქართველოს მეცნიერებათა ეროვნული აკადემიის გამომცემა, 2008. «Список царицы Анны» (рукопись Q-795, XVII в., хранится в Национальном центре рукописей Грузии) был опубликован отдельно в 1942 г. С. Каухчишвили, см.: ქართლის ცხოვრება: ანა დედოფლისეული ნუსხა / სიმონ ყაუხჩიშვილის რედაქციით. თბილისი: საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის გამომცემლობა, 1942. Сокращённая древнеармянская версия «Картлис цховреба», содержащаяся в древнейшем списке 1279–1311 гг., издана с переводом на грузинский язык в: *აბულაძე ი.* ქართლის ცხოვრების ძველი სომხური თარგმანი. თბილისი: სტალინის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობა, 1953. Перевод древнеармянской версии «Картлис цховреба» на английский язык вместе с исследованием текста сделан Р. У. Томпсоном, см.: *Thompson R. W.* Rewriting Caucasian History: The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. The Original Georgian Texts and The Armenian Adaptation. Oxford: Clarendon Press, 1996. Об исследовании древнеармянской версии «Картлис цховреба» как источника см. подр.: *Какабадзе С. С.* Некоторые вопросы изучения древнеармянской версии «Картлис цховреба» // *Кавказ и Византия.* 1979. Вып. 1. С. 73–82.

Багратонианта, ок. 1032 г.), «Летопись Картли» (მატიანე ქართლისა, *Матиане Картლისა*, кон. XI в.) и «Жизнь царя царей Давида» (сер. XII в.). Помимо летописных текстов привлечены и грузинские агиографические источники — например, «Житие св. Григория Хандзтийского»¹⁸ Георгия Мерчуле (ок. 951 г.), «Житие Иоанна и Евфимия»¹⁹ Георгия Мтацминдели (1042–1044 гг.), «Житие Георгия Мтацминдели»²⁰ Георгия Мцире (кон. XI в.), а также византийское «Житие Евгения Трапезундского»²¹ (XIV в.).

Византийские письменные источники представляют собой несколько текстов: это сочинения императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей»²² (*De administrando imperio*, ок. 951–952 г.) и «О церемониях византийского двора» (*De Ceremoniis*, ок. 956–959 гг.)²³, «Хронография» Продолжателя Феофана²⁴ (кон. X в.), «Обозрение истории» Иоанна Скилицы²⁵ (кон. XI в.), «История» Михаила Атталиата²⁶ (кон. XI в.), «Хроника» Продолжателя Скилицы²⁷ (кон. XI в.) и «Советы и рассказы» Кекавмена²⁸ (кон. XI в.).

---

¹⁸ ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები. წიგნი I (V–X სს.) / დასაბეჭდად მოამზადეს ი. აბულაძემ, ნ. ათანელიშვილმა, ნ. გოგუაძემ, ლ. ქაჯაიამ, ც. ქურციკიძემ, ც. ჭანკიევმა და ც. ჯღამაიამ. ი. აბულაძის ხელმძღვანელობითა და რედაქციით. თბილისი: საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის გამომცემლობა, 1963. გვ. 248–319.

¹⁹ ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები. წიგნი II (XI–XV სს.) / დასაბეჭდად მოამზადეს ი. აბულაძემ, ნ. ათანელიშვილმა, ნ. გოგუაძემ, მ. დოლაქიძემ, ც. ქურციკიძემ, ც. ჭანკიევმა და ც. ჯღამაიამ. ი. აბულაძის ხელმძღვანელობითა და რედაქციით. თბილისი: მეცნიერება, 1967. გვ. 38–100. Рукописная традиция «Жития» и история его изданий подробно представлена в: *Martin-Hisard B. La vie de Jean et Euthyme et le statut du monastère des ibères sur l'Athos // Revue des études byzantines. 1991. Vol. 49. P. 67–68.*

²⁰ ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები. წ. II. გვ. 101–207.

²¹ *Rosenqvist J. O. The Hagiographic Dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154. Uppsala: University Press, 1996.*

²² *Константин Багрянородный. Об управлении империей / под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1991.*

²³ *Constantini Porphyrogeniti imperatoris de ceremoniis aulae byzantinae libri duo. II. 48. / rec. I. I. Reiske. Bonn: Imp. E. Weber, 1829–1830. Vol. 1.*

²⁴ *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Georgius Monachus / Ed. I. Bekker. Bonn: Imp. E. Weber, 1838. Vol. 45.*

²⁵ *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / rec. I. Thurn. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1973.*

²⁶ *Michaelis Attalioetae Historia / rec. I. Bekkerus. Bonn: Imp. E. Weber, 1853.*

Большую ценность для исследования имеют армянские письменные источники, часто содержащие информацию, отсутствующую в грузинских или византийских текстах. В нашем исследовании используются данные следующих текстов: «Всеобщая история» Степаноса Таронечи²⁹ (нач. XI в.), «Повествование о бедствиях армянского народа» Аристокэса Ластивертци³⁰ (вторая половина XI в.), «Хронография» Маттэоса Урхайеци³¹ (сер. XII в.) и «Всеобщая история» Вардана Аревелци³² (сер. XIII в.). Что касается арабских источников, то наше исследование не может обойтись без сведений «Летописи» арабоязычного христианского писателя Яхьи Антиохийского (сер. XI в.), доступных по фундаментальному изданию и переводу В. Р. Розена³³ и фрагментов «Полного свода всеобщей истории» курдского историка первой трети XIII в. Ибн аль-Асира³⁴. Популярное в историографии отождествление «войска варангов», участвовавших в Сасиретской битве 1046 г. с дружиной Ингвара Путешественника, требует для нашего исследования знакомства с исландской «Сагой об Ингваре Путешественнике» XII в.³⁵

---

²⁷ Τσολάκης Ε. Η συνέχεια τῆς Χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτζη. Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικῶν Σπουδῶν, 1968.

²⁸ *Кекавмен*. Советы и рассказы: поучение византийского полководца XI века / подгот. текста, введ., пер. с греч., коммент. Г. Г. Литаврина; 2-е изд., перераб., доп. СПб.: Алетейя, 2003.

²⁹ Greenwood T. The Universal History of Step'anos Tarōnec'i: Introduction, Translation, and Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2017.

³⁰ Повествование вардапета Аристокэса Ластивертци / пер. с древнеарм., вступ. ст., коммент. и прил. К. Н. Юзбашьяна. М.: Наука, 1968.

³¹ The Chronicle of Matthew of Edessa / transl., comment. and introd. by A. E. Dostourian. Lanham: University Press of America, 1993. Как известно, в своём рассказе о событиях 951–1051 гг. Маттэос пользовался несохранившейся «Хронографией» настоятеля Санаинского монастыря второй половины XI в. Акопа Санаинеци, см.: *Арутюнова-Фиданян В. А.* Образ Византии в армянской историографии XI–XII вв. (Акоб Санаинци, Маттеос Урхаеци) // Византийский временник. 1995. Т. 56. С. 118.

³² Всеобщая история Вардана Великого / пер. Н. Эмина. М.: Типография Лазаревского института восточных языков, 1861.

³³ *Розен В. Р.* Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб.: Типография Академии наук, 1883.

³⁴ Richards D. S. The Annals of the Saljuq Turks: Selections from al-Kamil fi'l-Ta'rikh of Ibn al-Athir. London: Routledge, 2002.

³⁵ *Глазырина Г. В.* Сага об Ингваре Путешественнике: Текст. Перевод. Комментарий. М.: «Восточная литература» РАН, 2002.

Вторую группу источников составляют эпиграфические материалы — прежде всего, надписи в храмовых комплексах регионов Тао-Кларджети³⁶ (современная северо-восточная Турция) и Абхазия³⁷. Данные территории являлись ареной оживлённых византийско-грузинских контактов на протяжении всего периода X–XI вв., что безусловно отразилось как на структуре самих памятников, так и в надписях в их составе.

Ещё одну категорию источников составляют акты. К этой группе, прежде всего, относятся документы грузинского Иверского монастыря на Афоне³⁸, которые позволяют подробно выявить деятельность грузинских церковных и политических деятелей на территории Византии, что, в частности, даёт возможность многое узнать о контактах между византийцами и грузинами в X–XI вв. Более того, изданный Е. П. Метревели синодик Иверского монастыря³⁹ позволяет реконструировать последние годы жизни многих грузинских сановников XI в. в Ивироне, в частности, представителей семьи Багваши. По истории Константинопольской Церкви бесценным документом является список церковных епархий IX–XV вв. (*Notitiae Episcopatum*), опубликованный Ж. Даррузесом⁴⁰. Византийская «табель о рангах», «Клиторологий»

---

³⁶ Опубликовано в: Такашвили Э. С. Археологическая экспедиция 1917 г. в Южные провинции Грузии. Тбилиси: Издательство Академии Наук Грузинской ССР, 1952; *Djobadze W. Early Medieval Georgian Monasteries in Historic Tao, Klarjeti and Savseti.* Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1992.

³⁷ Опубликовано в: *Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В.* Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства.

³⁸ *Peeters P.* Un colophon georgien de Thornik le moine // *Analecta Bollandiana.* Vol. 50. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1932. P. 358–371; *Actes d'Iviron I: Des origines au milieu du XIe siècle / Ed. dipl. par J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou, avec la collaboration d'H. Metreveli.* Texte. Paris: P. Lethielleux, 1985; *Actes d'Iviron II: Du milieu du XIe siècle à 1204 / Ed. dipl. par J. Lefort, N. Oikonomidès, D. Papachryssanthou, avec la collaboration de V. Kravari d'H. Metreveli.* Texte. Paris: P. Lethielleux, 1990.

³⁹ *მეტრეველი ე.* ათონის ქართველთა მონასტრის სააღაპე წიგნი. თბილისი: სკოლა, 1998.

⁴⁰ *Darrouzès J., ed.* *Notitiae Episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae.* Paris: Institut français d'études byzantines, 1981.

Филофея (ок. 899 г.)⁴¹, представляет собой список византийских официальных чинов, оформившийся к концу IX в. Помимо него, важнейшим источником для нашей работы является «Эскуриальский тактикон» или «Тактикон Икономидиса»⁴², в котором уже отражён перечень официальных чинов империи, функционировавший к середине 970-х гг. Кроме того, очень ценными сведениями для нашего исследования обладает один византийский юридический памятник XI в. — «Завещание Евстафия Воилы»⁴³, который содержит подробное описание земельной собственности византийского вельможи на востоке империи, предположительно, в феме Иверия. Ещё одним памятником византийского права, к которому мы обращаемся в данной работе, является Типикон Петриционского монастыря (кон. XI в.) или Типик Григория Пакуриана⁴⁴, который позволяет реконструировать биографию этого крупного византийского политического и военного деятеля, происходившего из армяно-ивирской семьи Тао-Кларджети и бывшего последним дукой фемы Иверия.

Помимо этого, очень значимую категорию источников составляют сфрагистические памятники, которые позволяют уточнить многочисленные просопографические детали из службы византийских и грузинских политических деятелей (титулатура, место и время службы, портретные изображения на образцах печатей), что очень часто является более достоверным свидетельством, чем информация из письменных текстов. В нашем исследовании используются печати из каталогов и

---

⁴¹ *Bury J. B.* The Imperial administrative system in the ninth century; with a revised text of the Kletorologion of Philotheos. London: Published for the British Academy by H. Frowde, 1911.

⁴² *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris: Centre national de la recherche scientifique, 1972. P. 255–280.

⁴³ *Lemerle P.* Cinq études sur le XIe siècle Byzantin. Paris: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1977. P. 20–29.

⁴⁴ Типик Григория Пакуриана / пер. и комм. В. А. Арутюновой-Фиданян. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1978.

коллекций Думбартон-Оукса⁴⁵, музеев Болгарии⁴⁶ и обнаруженные на Тамани⁴⁷.

Теоретическая и практическая ценность работы

Теоретическая ценность данного диссертационного исследования выражается в том, что впервые в исторической науке политика Византии в отношении Грузинского царства в X–XI вв. анализируется с применением положений и выводов устоявшейся в византинистике концепции «ойкуменистической доктрины» Византии и представлении о картвельских землях как составной части "Byzantine Commonwealth". Таким образом, настоящая диссертация представляет собой попытку отойти от традиционного и устоявшегося историографического вывода о безусловном экспансионистском стремлении Византии аннексировать всю территорию развивающегося Грузинского царства в XI в.

В практических целях материалы диссертации и её выводы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов, семинарских занятий и учебно-методических пособий, посвящённых истории Византийской империи и Грузинского царства.

Сведения об организации, в которой выполнялось исследование, и научном руководителе

Работа выполнена в Аспирантской школе по историческим наукам Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Научный руководитель — Виноградов Андрей Юрьевич, доктор филологических наук, профессор.

---

⁴⁵ *McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N.*, eds. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 4: The East.* Washington, DC: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2001.

⁴⁶ *Иорданов И.* Печати на византийската администрация в България (871–1118). Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2019.

⁴⁷ *Чхаидзе В. Н.* Византийские печати из Тамани. М.: Институт археологии Российской академии наук, 2015.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Центром процесса объединения картвельских земель в конце X в. было Абхазское царство, которое с конца IX в. находилось под сильным византийским влиянием и проводило политику, отвечавшую имперским интересам, выступая форпостом Византии на Южном Кавказе, в обмен на признание империей своего независимого положения, легитимацию абхазских правителей путём присуждения им византийских придворных титулов и культурную поддержку. Альтернативой Абхазскому царству в процессе объединения Грузии в этот период выступали княжества тао-кларджетских Багратидов, и, особенно, княжество Южное Тао во главе с Давидом III Куропалатом (961–1000). Этот правитель в противовес «провизантийскому» Абхазскому царству с самого прихода к власти в 961 г. проводил самостоятельную активную внутреннюю и внешнюю политику, в том числе вмешиваясь в византийские гражданские войны конца X в. Конечной целью этой политики Давида Куропалата было, вероятно, создание собственного антивизантийского «имперского проекта», однако поражение восстания Варды Фоки Младшего против византийского императора Василия II в 989 г. заставило таоиского правителя отказаться от этой политики и признать верховенство империи.
2. На основании сведений имеющихся источников можно утверждать, что Византия была заинтересована в «объединении» грузинских земель вокруг Баграта III (978–1014) на рубеже X–XI вв., так как это отвечало её стратегическим интересам по причине желания империи иметь крепкого союзника и «буфер» против враждебных ей южнокавказских мусульманских династий Марванидов и Раввадидов. Сам же Баграт III в своей крайне провизантийской

политике следовал политической линии всех абхазских царей с конца IX в., чьим потомком по материнской линии он был.

3. Византийская фема Иверия, созданная ок. 1023 г. на землях бывших владений Давида III Куропалата в Южном Тао, на короткий период времени была расширена на север, включив в себя другие картвельские земли. Первым таким шагом, по итогам обмена землями с северотаойскими азнаурами, стало создание куратории «Внутренняя Иверия» (Ἐσω Ἰβηρία), которая существовала в период ок. 1027–1030 гг. и включала в себя, как минимум, область Бана. Затем, как показывает анализ сведений византийского юридического документа середины XI в. «Завещания Евстафия Воилы», в период с 1047 по 1053/1057 г. в фему Иверия снова вошли земли Северного Тао и часть территории Кларджети с городом Артануджи, который был целью притязаний Византии ещё с эпохи правления императора Романа I Лакапина (920–944). Однако, крайне вероятно, что сам Артануджи и вся Кларджети в этот десятилетний период управлялись какими-то представителями из числа сторонников грузинского вассала империи, клдекарского эристава Липарита Багваши, а сами же византийцы обеспечивали лишь военное подкрепление на этой территории.
4. Знаменитое войско «варангов», участвовавшее в Сасиретской битве 1046 г. между грузинским царём Багратам IV (1027–1072) и клдекарским эриставом Липаритом Багваши, прибыло из Византии в составе 3000 человек вместе с союзником Липарита, Деметре Анакопийским, по морю в Анакопию и было размещено в мегрельском Баши, владетель которого Иванэ Дадзиани уже около года находился в плену у Липарита. Скоропостижная смерть молодого Деметре сразу же после его возвращения в Грузию

разрушила антибагратовскую коалицию, куда входили также кахетинцы и ташир-дзорагетские армяне, в результате чего только 700 варангов приняло участие в самой Сасиретской битве, вероятно, частью даже на стороне Баграта IV, что и запутало описавшего битву автора «Летописи Картли». Если допустить происхождение этих «варангов» из константинопольской варяжской гвардии, то они точно не были отрядом норвежского принца Гаральда Гардрады, и, в то же время, вероятно, не были русами по этническому происхождению.

5. В период своего самостоятельного правления грузинский царь Баграт IV совершил два вынужденных посольства в Константинополь в 1047 г. и 1050–1052/1053 гг. соответственно. Первая поездка царя была вызвана обострением после Сасиретской битвы 1046 г. внутригрузинского конфликта между Багратам IV и Липаритом Багваши; по её итогам, император Константин IX Мономах (1042–1055), взамен на поддержку обеими сторонами восточных военных кампаний Византии, гарантировал власть Баграта IV над Западной и Восточной Грузией, тогда как Липарит получил под свой контроль близкие к империи южнокартвельские земли — Месхети. После освобождения Липарита из сельджукского плена при посредничестве византийского императора в 1049 г., Баграт IV был принуждён отправиться во вторую «поездку»-ссылку в Константинополь на три года; по её итогам, император Константин IX Мономах восстановил статус-кво по договору 1047 г. Как условие своего возвращения в Грузию, Баграт IV вынужден был вновь признать территориальные приобретения империи в Северном Тао и Кларджети, за что получил высокий византийский титул новелиссима.

6. Обустройство церковной жизни на территории фемы Иверия было закреплено Византией за православной Антиохийской Церковью на основании ошибочной трактовки *Notitia Antiochena* 570 г., а также факта прошлого подчинения Грузинской Церкви Антиохийскому патриархату. Дальнейшая территориальная экспансия империи на восток, в земли армянских Багратидов, привела к 1050-м гг. к созданию чёткой церковной структуры митрополии Феодосиополя с семью суффраганами, локализуемыми на территории бывшего Анийского царства. Созданные же на территории Северного Тао православные церковные епархии были объявлены «собственностью Антиохийского патриарха», что было проявлением реакции империи на разразившийся в 50-е гг. XI в. острый церковный конфликт между Антиохией и Мцхетой по поводу подтверждения автокефалии Грузинской Церкви.
7. «Ойкуменистическая» политическая доктрина Византии в отношении западной части картских земель (в частности, территории Южного Тао) была окончательно сформирована по итогам византийско-персидской войны 572–591 гг. и особенно последовательно начала реализовываться в период Македонского Ренессанса с середины X в. Земли Южного Тао с городом Феодосиополем, когда-то принадлежавшие империи до середины VII в., и на которых и была сформирована административная фема Иверия в XI в., в политическом сознании византийцев воспринимались как собственность империи, вернувшаяся к своему истинному владельцу. Это же касалось и административного центра Кларджети, крепости Артануджи, которая ок. 923 г. была передана Византии, что привело к распространению «ойкуменистической доктрины» и в отношении её статуса. В своих политических отношениях с Грузинским царством в период X–XI вв. Византия

всегда применяла только легитимистский подход, претендуя и борясь только за те земли, на которые у империи были какие-либо юридические права в рамках «ойкуменистической доктрины». Этот вывод опровергает общепринятый тезис грузинской историографии о стремлении Византии захватить всю территорию Грузинского царства в XI в., чему, якобы, помешало только поражение в битве при Манцикерте в 1071 г.

Структура и краткое содержание исследования

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы. Во **введении** раскрыто научное значение темы, определены цель и задачи исследования, обоснованы хронологические рамки работы, приведена общая характеристика источников и литературы по теме исследования, обозначены применяемые методы, подходы и основные положения работы.

Первая глава диссертации посвящена византийско-грузинским политическим отношениям в периоды правления грузинских властителей Давида III Куропалата (961–1000) и Баграта III (978–1014).

Первый параграф этой главы посвящён исследованию становления «ойкуменистической доктрины» Византии в отношении картвельских земель в период IV–X вв. Эта модель начала формироваться в конце VI в. после овладения Византией области Тао, и окончательно утвердилась к первой четверти X в., после передачи империи части территории области Кларджети, включавшей её административный центр — крепость Артануджи. Ко второй половине X в. доктрина «ойкуменизма» ограничивалась лишь этими территориями, не распространяясь на Восточную Грузию (Картли), издревле считавшейся частью «персидского мира». При этом картвельские владетели Тао и Кларджети, представители

династии местных Багратидов, воспринимались империей как «хранители византийского наследства» и основные союзники ромеев в борьбе с арабами в этой части ойкумены. Несмотря на сложные и нередко конфликтные отношения между Византией и тао-кларджетскими Багратидами, местный таойский князь носил очень высокий византийский титул куропалата, что подчёркивало первостепенное значение Тао-Кларджети для восточной внешней политики Византии.

Во *втором параграфе* рассматривается проблема начала процесса объединения картвельских земель в 970-е гг. Вопреки устоявшемуся в историографии выводу о главенствующей роли княжеств Тао-Кларджети в этом процессе, в этом параграфе доказывается катализирующая роль Абхазского царства в истории объединения, с опорой на структуру текстов «Картлис цховреба», сведения византийских и армянских источников, а также исторические факты, сопровождавшие само объединение картвельских земель в последней четверти X в.

Во *третьем параграфе* исследуется «политическая идеология» Абхазского царства и княжества Южное Тао в эпоху правления Давида III Куропалата. Ключевые выводы здесь заключаются в факте наличия устойчивого абхазо-византийского политического союза, функционировавшего с конца IX в., и продолжавшего существовать на протяжении всего X в. Этому союзу противопоставлялся направленный против Византии так называемый «имперский проект» Давида III Куропалата, отчётливо выраженный как проводимой южнотаойским князем внешней и внутренней политике, так и в созданных в годы его правления архитектурных памятниках, прежде всего, соборе Ошки.

Четвёртый параграф первой главы диссертации посвящён установлению датировки получения титула куропалата Давидом III от византийцев. Вопреки принятым в научной литературе датам 978 и 990 г., на основе рукописей Иверского монастыря и сведений «Истории и

повествования о Багратионах» мы датируем это событие 983 г. как отложенное вознаграждение южнотаойскому владельцу за его помощь византийскому правительству в подавлении мятежа Варды Склира в 978–979 гг. Причиной же долгого отказа империи от присвоения титула Давиду III являлось его участие в 961 г. в свержении и смерти своего отца, куропалата Адарнасе, который был верным союзником Византии и её легитимным представителем в регионе.

В *пятом параграфе* исследование византийско-грузинских политических отношений 978–1014 гг. сфокусировано вокруг военного конфликта Давида III Куропалата с Багратам III в 988 г. Здесь мы приходим к выводу об усилении абхазо-византийского союза в период правления первого царя «объединённой» Грузии Баграта III, который пришёл на помощь империи в тяжёлый период мятежа Варды Фоки Младшего в 987–989 гг., напав на своего приёмного отца Давида Куропалата, поддерживавшего мятеж. После этого события «имперский проект» южнотаойского князя был окончательно ликвидирован, а сам Баграт III вплоть до своей смерти в 1014 г. поддерживал союзнические отношения с Византией, чего не было после ни при одном из грузинских царей в XI в. Византия, со своей стороны, поддерживала процесс объединения картвельских земель вокруг Баграта III, в расчёте на создание устойчивого буфера против враждебных империи мусульманских династий Марванидов и Раввадидов на Южном Кавказе.

Шестой параграф первой главы диссертации посвящён идентификации упомянутых в «Летописи» Яхьи Антиохийского неких «сыновей Баграта, владельцев ал-Халидиата», которые были союзниками Давида III Куропалата во время мятежа Варды Фоки Младшего в 987–989 гг. На основании сведений Асохика, Яхьи Антиохийского и тех же рукописей афонского Иверского монастыря эти «сыновья Баграта» идентифицируются как патрикий Чортванел и патрикий Баграт, а их

собственность, область «ал-Халидиат», определяется как южная Халдия, пограничная владениям Давида Куропалата в Южном Тао.

Вторая глава диссертации посвящена византийско-грузинским политическим отношениям в период царствования грузинского царя Георгия I (1014–1027), регентства матери Баграта IV, Мариам Арцруни (1027–1031), и начала самостоятельного правления царя Баграта IV (1027–1072) в 1031–1046 гг., до его отъезда в Константинополь в 1047 г.

В *первом параграфе* рассматривается византийско-грузинский военный конфликт 1014–1023 гг.: исследуются его предпосылки, устанавливается точный ход событий и локализации двух битв в ходе войны 1021–1023 гг., а также её итоги в виде территориальных приобретений Византии в картвельских землях «наследства Давида Куропалата» и установления в них официальной византийской администрации, фемы Иверия ок. 1023 г.

Во *втором параграфе* исследуется продолжение византийско-грузинского конфликта с 1023 до 1030 г. В этом параграфе исследованы: 1) история участия грузинского царя Георгия I в мятеже Никифора Комнина против императора Константина VIII (1025–1028) после войны, в 1026 г., сведения о котором отсутствуют в грузинских письменных текстах; 2) проблема двух браков царя Георгия I в связи с его внешней политикой на «византийском» и «кавказском» направлениях; 3) локализация куратории «Внутренняя Иверия», известной по двум византийским печатям Михаила Катафлора и Михаила Грамматика 1020-х гг., в связи с грузинскими географическими понятиями «Имиер Тао» и «Амиер Тао»; 4) возобновление регентшей Мариам Арцруни военного конфликта с Византией в 1028–1029 гг., а также датировка, обстоятельства и условия заключения мирного договора между Византией и Грузинским царством в ходе посольства грузинской царицы в Константинополь, которое датируется нами 1030 г.

В *третьем параграфе* рассматриваются византийско-грузинские политические отношения с 1030 по 1041 г. На основе сопоставления текстов «Летописи Картли» и византийских хроник анализируются и передатируются несколько важных событий грузинской и византийской истории: передача Византии Анакопийской крепости (1032/1033 г.), захват Багратом IV части византийской фемы Иверия, включая, вероятно, собор Ошки (1035–1036 гг.), а также византийской военный поход доместика схол Константина Пафлагона против Грузинского царства (1040 г.).

Четвёртый параграф второй главы диссертации посвящён византийско-грузинским политическим отношениям с 1042 по 1046 г., то есть с начала правления императора Константина IX Мономаха (1042–1055) и до Сасиретской битвы 1046 г., и сфокусирован, в основном на противостоянии Баграта IV с клдекарским эриставом Липаритом Багваши и борьбой грузинского царя за армянское Анийское царство и черноморские порты Анакопия и Хупати в 1044–1045 гг. Обнаруженные факты, в частности имена грузинских послов, захваченных союзным Византии Липаритом Багваши в Ани в 1045 г., позволяют прояснить принадлежность впоследствии участвовавшего в Сасиретской битве «войска варангов».

В *пятом параграфе* подробно исследуется участие «войска варангов» в Сасиретской битве 1046 г. в контексте развернувшейся гражданской войны между царём Багратом IV с одной стороны, и Липаритом Багваши и сводным братом Баграта IV, Деметре Анакопийским, с другой, куда также была широко вовлечена Византия. Выдвигается новаторская гипотеза о приглашении «войска варангов» из Византии в Грузию царевичем Деметре Анакопийским, тогда как в самой Сасиретской битве часть «варангов» воевала уже, вероятно, на стороне царя Баграта IV против Липарита Багваши из-за скоростижной смерти царевича Деметре перед самой битвой. Сами же «варанги» по своему

этническому происхождению точно не были выходцами из Киевской Руси, утверждение о чём наиболее популярно в грузинской научной литературе. Кроме того, они точно не происходили из отряда норвежского принца Гаральда Гардрады и/или дружины Ингвара Путешественника, а, вероятно, были представителями норманнского населения Южной Италии.

Третья глава диссертации посвящена исследованию византийско-грузинских политических отношений с 1047 г. (дата первого посольства Баграта IV в Византию) до 1074 г. (ликвидация византийской фемы Иверия на землях картвельского Южного Тао).

В *первом параграфе* анализируется история посольств Баграта IV в Константинополь, их предпосылки, датировка, ход и последствия в контексте усиления противостояния Баграта IV со ставленником Византии, Липаритом Багваши, внутри Грузинского царства. Вопреки общепринятой в историографии точки зрения о существовании лишь единственного посольства Баграта IV в Византию, которое датируется 1054–1057 гг., мы приходим к выводу о существовании двух таких посольств и датируем их 1047 и 1050–1052/3 гг. соответственно. Помимо этого, в этом параграфе рассматриваются условия участия двух грузинских сановников в восточной политике Византии, полученные ими от империи в этот период титулы, а также история самостоятельного правления Липарита Багваши в Грузии в период трёхлетнего отсутствия Баграта IV, вместе с исследованием обстоятельств венчания на царство сына Баграта IV, Георгия II, в 1051 г.

Второй параграф третьей главы диссертации посвящён рассмотрению вопроса о расширении территории фемы Иверия в 40–50-х гг. XI в. в контексте данных «Завещания Евстафия Воилы». Анализ сведений «Завещания» и их сопоставление с информацией из «Летописи Картли» позволяет нам прийти к выводу, что в период с 1047 по 1053–1057 гг. фема существенно расширилась на север, включив в себя земли

Северного Тао и Кларджети. Территория последней области, включая её центр, крепость Артануджи, была объектом притязаний империи ещё с первой четверти X в., что позволяет сделать вывод о реализации Византией своей «ойкуменистической доктрины» в отношении территории Кларджети уже к середине XI в.

В *третьем параграфе* этой главы рассматривается религиозная ситуация в феме Иверия в контексте проблемы подчинения земель фемы Антиохийской православной церкви, находившейся в 1050-е гг. в состоянии конфликта с грузинским Мцхетским католикосатом. Анализ сведений церковного списка *Notitia Antiochena* 570 г. и сложившейся к середине XI в. политической ситуации между Византией и Грузинским царством показывает, что церковное устройство перешедших к империи в этот период земель Северного Тао было закреплено за Антиохийским патриархатом, которому удалось за короткий период создать здесь полноценную церковную структуру. Передача этих земель под омофор Антиохийского Патриарха была проявлением реакции империи на разразившийся в 50-е гг. XI в. острый церковный конфликт между Антиохией и Мцхетой по поводу подтверждения автокефалии Грузинской Церкви.

В *четвёртом параграфе* третьей главы диссертации исследуются византийско-грузинские политические отношения в 1059–1074 гг. Их анализ сфокусирован в основном вокруг переориентации Грузинского царства в 1060-е гг. в своей внешней политики от Византии на более тесное взаимодействие с усилившимися в регионе турками-сельджуками, а также вокруг передачи/возврата земель византийской фемы Иверия грузинскому царю Георгию II (1072–1089) в 1073/4 г. На основе анализа данных «Летописи Картли» и другого сочинения из «Картлис цховреба», «Жизни царя царей Давида», мы приходим к выводу, что к моменту передачи земель фемы грузинам её территория уже не ограничивалась

лишь областью Южного Тао, что подтверждает наше предыдущее наблюдение о существенном расширении состава фемы землями Северного Тао и Кларджети ко второй половине XI в.

В **заключении** подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Делается основной вывод, что выдвинутая в историографии концепция о существовании в Византии т.н. «ойкуменистической» политической доктрины применима также и относительно политических отношений империи с Грузинским царством во второй половине X–XI в. Такая позиция в отношениях с картвельскими землями сформировалась вскоре после византийско-персидской войны 572–591 гг. и особенно последовательно начала реализовываться в период Македонской династии с начала X в. Объектом для «экспансионистских» притязаний империи оставалась территория Южного Тао, принадлежавшая Византии в конце VI в. и надолго потерянная уже с начала VII в. Помимо этой области, в первой четверти X в. к ней добавилась территория Кларджети, ненадолго перешедшая в собственность императора Романа I Лакапина, что подробно описывается в *De administrando imperio*. Главными успехами реализации византийцами своей «ойкуменистической доктрины» в отношении картвельских земель стали создание фемы Иверия на землях Южного Тао ок. 1023 г., а также включение в состав фемы территории Северного Тао и Кларджети в период 1047–1053/1057 гг. При этом, как и в случаях на других концах ойкумены, а также в рамках своей «армянской политики», византийское правительство придавало своей «экспансии» строгие легитимистские рамки, юридически оформляя все «новые» картвельские земли как акты передачи территорий от их владельцев императору и не выходя за эти рамки. Однако, уже с середины XI в., с началом сельджукской экспансии в восточную Малую Азию, византийская политика на «грузинском» направлении с идеей сохранения земель, находящихся в «собственности

императора», и их возможного приумножения только с помощью «официальных», легитимистских средств стала испытывать серьёзные трудности из-за постоянных конфликтов с грузинскими правителями (так и не отказавшимися от идеи возвращения под свой контроль картвельских земель Южного Тао) и невозможностью полноценно отражать сельджукские нападения на византийскую территорию. После же Манцикертской катастрофы 1071 г. эта политика и вовсе окончательно потерпела крах, что выразилось в скором возвращении земель фемы Иверия под контроль грузинского правительства к 1073/4 г. Этот казавшийся временным процесс, в рамках имперской официальной доктрины на тот период, воспринимался византийцами лишь как временная передача земель императора под защиту императорского союзника, однако тяжёлую ситуацию в восточной политике империи, в конце концов, так и не удалось изменить. Как итог, мы приходим к выводу, что «ойкуменистическая доктрина» Византии в отношении картвельских земель распространялась только на регионы Тао и Кларджети, не охватывая всё Грузинское царство. Этот вывод позволяет опровергнуть общепринятый в историографии тезис о стремлении Византии аннексировать всю территорию Грузии в период X–XI вв.

Степень достоверности

Научные положения, сформулированные в диссертации, развёрнуто и логично аргументированы и подтверждены материалами исследования. Они выводятся при учёте релевантных историографии, источников и методологии.

Апробация результатов исследования

Отдельные положения настоящего диссертационного исследования были представлены на 8 конференциях, в том числе 4 международных:

1) International Conference "Georgia — Byzantium — Christian East" (2017 г., г. Тбилиси, Грузинский национальный центр рукописей). Доклад: "Bagrat III — Hidden Ally of Byzantine Empire?".

2) VI научные чтения «Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи» (2018, г. Москва, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва). Доклад: «Бедийская золотая чаша: исторический контекст создания».

3) XXII Всероссийская научная сессия византистов РФ «Византийское “содружество”: традиции и смена парадигм» (2019 г., г. Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина). Доклад: «Византия — противник или сторонник объединения Грузии?».

4) VII научные чтения «Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи» (2019 г., г. Москва, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва). Доклад: «Имперский проект Давида III Куропалата в искусстве Тао-Кларджети».

5) VIII научные чтения «Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи» (2020 г., г. Москва, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва). Доклад: «Происхождение изображения сцены «свадьбы» в монастыре Ошки».

6) XXXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто «Восточная Европа в древности и средневековье» (2021 г., г. Москва, Институт всеобщей истории РАН). Доклад: «Религиозная ситуация в византийской феме Иверия: общеримские практики и региональные особенности».

7) International Workshop "Armenia and Byzantium Without Borders III" (2021 г., г. Вена, онлайн, The Moving Byzantium Project). Доклад: "To the Question of the Armenian Origin of the Area "al-Khalidiyat" and Its Rulers in the Byzantine Civil Wars (Second Half of the 10th Century)".

8) Всероссийская научная конференция с международным участием «Современная российская медиевистика» (2022 г., г. Москва, Институт всеобщей истории РАН). Доклад: «Византия и Грузия в XI в.: проблема границы».

Доклады по теме диссертации также представлялись на научных семинарах Научно-учебной лаборатории медиевистических исследований НИУ ВШЭ в 2019–2022 гг.

Основные публикации автора в журналах, включенных в список журналов высокого уровня, подготовленный в НИУ ВШЭ, а также индексируемых в базах Web of Science и Scopus:

1. Два посольства Баграта IV в Константинополь: датировка, причины и последствия / Д. А. Косоуров // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2021. — № 1. — С. 40–54.

2. Завещание Евстафия Воилы в контексте византийско-грузинских политических отношений в XI веке / Д. А. Косоуров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2021. — Т. 26. — № 6. — С. 152–160.

3. К вопросу о церковном статусе и религиозной ситуации в византийской феме Иверия / Д. А. Косоуров // Вестник Пермского университета. История. — 2022. — № 2(57). — С. 14–22.

Другие публикации по теме диссертации:

1. К вопросу о датировке получения титула куропалата правителем Тао-Кларджети Давидом III / Д. А. Косоуров // Античная древность и средние века. — 2018. — Т. 46. — С. 90–101.

2. Кто объединил Грузию? Давид Куропалат, Абхазское царство и Византийская империя / А. Ю. Виноградов, Д. А. Косоуров // *Античная древность и средние века*. — 2019. — Т. 47. — С. 29–49.

3. К вопросу о направлениях внешней политики Грузинского царства во второй половине 20-х годов XI века / Д. А. Косоуров // *ByzantinoCaucasica*. — 2021. — Вып. 1. — С. 121–132.